

Министерство образование и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЛОЖЬ, ОБМАН»
КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ КАРТИНЫ МИРА**

студента 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Кима Николая Леонидовича

Научный руководитель

доктор филол. наук, профессор

Л.В. Балашова

канд. филол. наук

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2018 г.

Одной из основных функций языка является накопление и хранение культурно значимой информации. Именно в качестве хранилища коллективного опыта его рассматривают как составную часть культуры. «В связи с этим обращение к фразеологическим единицам, являющимся мощным средством компрессии информации, позволяет осмыслить восприятие окружающей действительности через призму ментальных моделей языковой картины мира в народном сознании, что требует рассмотрения фразеологии в лингвокультурном аспекте, в аспекте участия языка в созидании духовной культуры и участия духовной культуры в формировании языка»[Глушкова 2015: 116].

Следовательно, можно утверждать, что идиоматика отражает материальную и духовную культуру народа.

Вместе с тем до сих пор спорными считаются вопросы, связанные с определением понятия «фразеологизм», с особенностями формирования семантики идиом и других фразеологических единиц (ФЕ), с ролью ФЕ в репрезентации языковой картины мира, со степенью национальной специфичности и современности той картины мира, что получает отражение во фразеологическом корпусе языка.

Объектом исследования в нашей работе стали фразеологические единицы семантического поля «Ложь, обман» в современном русском языке.

Предмет исследования – принципы семантической и концептуальной мотивации компонента ‘ложь / обман’ в русских фразеологизмах.

Цель работы – выявить принципы структуризации и формирования значений идиом в семантическом поле «Ложь, обман».

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- 1) изучить исследовательскую литературу по теории фразеологии в лингвистическом, когнитивном и культурологическом аспектах;
- 2) по «Словарю-тезаурусу современной русской идиоматики» установить состав фразеологических единиц, входящих в СП «Ложь, обман»;

3) дать структурно-лингвистический и стилистический анализ исследуемых фразеологических единиц;

4) охарактеризовать семантическую структуру СП «Ложь, обман» и его фразеологических единиц;

5) проанализировать внутреннюю форму исследуемых фразеологизмов как базу для формирования семантики данных единиц;

6) выделить принципы концептуализации мира на основе фразеологизмов из СП «Ложь, обман».

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала: современные методы системного, структурно-лингвистического, семантического анализа фразеологизмов, лингвокультурологический комментарий.

Материалом для исследования послужили лексикографические данные фразеологического словаря (Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского). В результате сплошной выборки из данного словаря было выявлено и проанализировано 112 фразеологических единиц.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, а также приложения, содержащего список исследованных фразеологических единиц.

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложена цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования.

Первая глава (теоретическая) «**Актуальные проблемы исследования фразеологии**» представляет собой реферативный обзор основных работ, в которых отражаются научные представления о фразеологии, подходы к классификации фразеологизмов, взгляды на соотношение фразеологии и языковой картины мира (трудов таких учёных

как Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов, А.А. Потебня, Ш. Балли, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, А.Н. Баранов).

1.1. Проблема определения предмета фразеологии и классификация фразеологических единиц в русском языке освещается традиционная классификация фразеологизмов, которую в 40-е годы прошлого столетия В.В. Виноградов продемонстрировал классификацию фразеологизмов. Он акцентировал свое внимание на трех основных типах ФЕ: 1) фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой); 2) фразеологические единства (устойчивые сочетания слов с прозрачной внутренней формой); 3) фразеологические сочетания (выражения, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а второе – во фразеологически связанном). Пословицы и поговорки В.В. Виноградов решил вывести за пределы фразеологии, а грамматические фразеологизмы и фразеосхемы вообще не рассматривать в ходе исследования [Виноградов 1977].

Разграничение узкого и широкого подходов к фразеологии показывает, что в первом случае предметом исследования оказываются идиомы – устойчивые сочетания, значения которых не определяются значениями входящих в них слов [Алефиренко 2008; Бабкин 1970; Жуков 2006; Копыленко, Попова 1989].

Узкое понимание фразеологии отчасти утвердилось благодаря синхроническому подходу к изучению языка – в результате лексикографического осмысления фразеологизмов. Традиционно фразеологизмы включаются в толковые словари наряду с лексемами, и в таком случае в словари попадают лишь фразеологизмы, эквивалентные слову. Тогда как устойчивые выражения, которые были образованы по модели предложения, практически не фиксируются в словарях.

Во втором случае – при широком понимании фразеологии – в её состав входят все устойчивые выражения, в том числе пословицы, поговорки и

«крылатые слова» [Архангельский 1964; Виноградов 1977; Савенкова 2002; Шанский 1996]. В этом случае трактовка фразеологического оборота выглядит следующим образом: «воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная, то есть постоянная по своему значению, составу и структуре» [Там же: 22].

С опорой на исследования Н.Ф. Алефиренко, М.М. Копыленко, В.П. Жукова, З.Д. Поповой и В.М. Мокиенко мы будем придерживаться узкого подхода в определении ФЕ, то есть выделять фразеологизмы на основе признака семантической спаянности значения сочетания и его эквивалентности слову по номинативной функции.

1.2. Фразеология и языковая картина мира. Соотношение данных понятий рассматривается с опорой на труды отечественных и зарубежных лингвистов, среди которых Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, А. Вежбицкая, В. фон Гумбольдт, Л. Вайсгербер, Л. Витгенштейн, Э. Сепир и Б. Уорф, раскрывается вопрос о разграничении научной и наивной картин мира.

Особого внимания заслуживает *фразеологическая картина мира*, которую ряд исследователей помещают в состав языковой картины мира, поскольку ФЕ этноспецифичны и отражают наиболее традиционные и архаичные особенности менталитета этноса [Иванова 2002; Тер-Минасова 1985]. Другие же не отделяют фразеологическую картину мира от языковой, но и не отрицают яркости ее состава [Баранов, Добровольский 2008].

Мы солидарны с позицией, согласно которой фразеологическая картина мира представляет собой часть языковой картины мира. Впрочем, важно упомянуть особенности, характеризующие фразеологическую картину мира:

1) универсальность (невыводимость целостного значения идиомы из суммы лексических значений составляющих ее компонентов);

- 2) экспрессивность (образность в описании действительности);
- 3) антропоцентризм (отношение человека (центра картины мира) к окружающей действительности).

Отсюда следует, что, хотя язык и не является единственным средством познания окружающего мира, он оказывает стимулирующую роль по отношению к формированию у человека единой картины мира, потому как именно через лексику можно и нужно изучать национальную и языковую картины мира.

Вторая глава (практическая) «Семантическое поле «Ложь, обман» в идиоматике современного русского языка» содержит анализ материала – 112 фразеологических единиц.

Понятие обмана имеет в языке множественное и вариативное воплощение. Это связано с его смысловым наполнением, высокой степенью экспрессии, присущей «обманным» языковым единицам, а также значимостью обмана как явления.

2.1. Общая характеристика семантического поля «Ложь, обман». Семантическая структура СП «Ложь, обман» представлена 10 группами (выделяются в соответствии с данными словаря-тезауруса современной идиоматики, перечисляются в порядке убывания количества единиц в них): «Вербальный обман, введение в заблуждение», «Честность, искренность», «Невербальный обман», «Маркеры истинности (клятвы)», «Нечестность, неискренность, лицемерие», «Притворство», «Ложь, обман», «Истина, правда», «Псевдоискусство», «Самообман, иллюзии».

Ранжированный список групп, формирующих СП «Ложь, обман», позволяет выявить наиболее значимые для русской языковой картины мира представления о сообщении недостоверной информации. В частности, большую роль играют способы обмана (обман на словах или совершение совокупности действий, ведущих к обману), способы совершения обмана и сообщения лжи путём притворства и лицемерного поведения.

Вместе с тем данное семантическое поле включает в себя значительное количество ФЕ (40, т.е. 35 %), обозначающих отсутствие лжи и обмана, что свидетельствует о неразрывности представлений о лжи и правде, честности и обмане. Данные понятия составляют не просто антонимические пары, но и формируют основные мировоззренческие оппозиции, с помощью которых описывается и осмысливается окружающая действительность.

2.2. Структурно-лингвистическая характеристика фразеологизмов показала наличие среди единиц поля значительного числа глагольных словосочетаний (57 %), которые вместе с малочисленными, но весьма выразительными полупредикативными и предикативными единицами (*не кривя душой; как на духу; глазки бегают*) активно используются для характеристики речевого поведения, коммуникативного взаимодействия собеседников при сообщении лжи и совершении обмана. Соответственно, в русской языковой картине мира ложь/обман осознаётся прежде всего как действие, как осознанная и целенаправленная деятельность субъекта, сообщающего информацию. При этом ответственность за достоверность информации возлагается в первую очередь на говорящего.

2.3. С функционально-стилистической точки зрения в СП «Ложь, обман» подавляющее большинство (82 %) составляют разговорные и просторечные единицы, которые обладают яркой эмоционально-экспрессивной окраской и выражают иронию, пренебрежение ко лжи, обману и их субъектам (*язык без костей; прикинуться ветошью; компостировать мозги*).

Наличие нейтральных (*выдавать чёрное за белое; перевернуть с ног на голову*) и книжных ФЕ (*двуликий Янус; волк в овечьей шкуре; истина в последней инстанции*) позволяет утверждать, что фразеологизмы из СП «Ложь, обман» входят в активный состав русского языка и регулярно используются в современной речи, поскольку называют социально значимое явление и являются эффективным средством для его оценки.

2.4. С точки зрения идиоматичности, в СП «Ложь, обман» преобладают фразеологические единства (65,5 % ФЕ). Данные идиомы отличаются большим разнообразием ситуаций, которые лежат в их основе, а вместе с тем – регулярностью обращения к определённым образам и сравнениям (ср.: *сказать в глаза / в лицо / в лоб; с открытым / чистым сердцем; кроме смеха / шуток; посланный казачок / подсадная утка; прикинуться илангом / ветошью; слышать собственными ушами / смотреть правде в глаза*).

Фразеологические сращения (22 % ФЕ), у которых внутренняя форма утрачена либо непонятна носителям современного русского языка (*сказка про белого бычка; на голубом глазу*), базируются на отсылках к культурным и литературным фактам (*строить из себя сироту казанскую; потёмкинские деревни; двуликий Янус; волк в овечьей шкуре*), к фоновым знаниям (*лить крокодиловы слёзы; развесистая клюква; мыльная опера*).

Фразеологические сочетания составляют относительно небольшую группу (12,5 % ФЕ) единиц. Сюда входят ФЕ, способные полностью употребляться в прямом значении, либо включающие только один компонент с фразеологически связанным значением. Например: *вывернуть наизнанку; язык без костей; верить на слово; без прикрас; без утайки; называть вещи своими именами; прямым текстом; двойная бухгалтерия; играть в прятки; игра в поддавки*.

2.5. Семантика фразеологизмов, входящих в состав СП «Ложь, обман» представлена 10 группами (выделяются в соответствии с данными словаря-тезауруса современной идиоматики, перечисляются в порядке убывания количества единиц в них): «Вербальный обман, введение в заблуждение», «Честность, искренность», «Невербальный обман», «Маркеры истинности (клятвы)», «Нечестность, неискренность, лицемерие», «Притворство», «Ложь, обман», «Истина, правда», «Псевдоискусство», «Самообман, иллюзии».

В данных группах актуализируются следующие основные семантические признаки (компоненты) коммуникации, в рамках которой сообщается недостоверная информация:

- преобладающая активность говорящего (лжеца, обманщика): *водить за нос; крутить динамо;*

- преимущественная пассивность адресата сообщения – жертвы обмана: *вешать лапшу на уши; втирать очки; заговаривать зубы; пудрить мозги,*

- наличие у говорящего ряда особых навыков и свойств, отличительных черт: *язык без костей; врёт и не краснеет;*

- осознанность и целенаправленность деятельности говорящего (лжеца, обманщика): *кривить душой; держать фигу в кармане;*

- стремление говорящего к получению материальных или иных благ в результате обмана: *драть три шкуры; ловить рыбку в мутной воде;*

- негативная (ироничная, пренебрежительная) оценка высказывания, которое содержит недостоверную информацию: *гнилой базар; сказка про белого бычка;*

- характеристика коммуникативного поведения в ситуации обмана как неравноправного (манипуляции, игры с ведущим и ведомым участниками): *играть в прятки; двойная игра; ходить вокруг да около;*

- возможность раскрыть лжеца, идентифицировать его как обманщика с помощью специальных номинаций: *волк в овечьей шкуре; засланный казачок; подсадная утка.*

Совокупность данных семантических признаков отражает закреплённое в русской языковой картине мира отрицательное отношение ко лжи и обману.

2.6. Внутренняя форма и мотивация семантики фразеологизмов обладает сложностью, носит диффузный характер. Наиболее регулярными при мотивации семантики ФЕ оказались 6 моделей:

- антропоморфная (21 %): для отвода глаз; пускать пыль в глаза; вешать лапшу на уши; ездить по ушам; заговаривать зубы;
- артефактная (12 %): вывернуть наизнанку; с открытым забралом; с три короба наобещать / наврать; рубаха-парень;
- сакральная (11 %): душа нараспашку; с открытой душой; изливать душу; не кривя душой; бог свидетель; как бог свят; чёрт возьми;
- культурологическая (9 %): двуликий Янус; троянский конь; волк в овечьей шкуре; потёмкинские деревни;
- зооморфная (8 %): врать как сивый мерин; вертеться как уж / угорь на сковородке; лить крокодиловы слёзы; драть три шкуры;
- пространственная (7 %): ставить / перевернуть с ног на голову; вывести на чистую воду; семь вёрст до небес.

При этом формирование значений конкретных идиом регулярно опирается на компоненты разных моделей.

Например: представление о наличии внешнего импульса, движущей силы или руководящей воли сближает пространственную и социальную модели во ФЕ *засланный казачок*; *слуга двух господ*. Отмечены также сочетания культурологической и зооморфной (*игра в кошки-мышки*), сакральной и пространственной (*душа нараспашку*; *с открытой душой*; *изливать душу*; *не кривя душой*) моделей.

В **заключении** сформулированы основные выводы. В частности, установлено, что структура СП «Ложь, обман» и значения его единиц в русской языковой картине мира отражают сложность и объёмность данного поля. Можно сделать вывод о закреплённом в культуре негативном отношении ко лжи/обману, о трактовке лжи и обмана как активных, целенаправленных действий.

Список использованной литературы включает 32 источника.

Оригинальность работы составляет 83 %.